

ANTONIN BONNET

AFP

СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ РОССИЙСКОГО
РЫНКА ФАРФОРОВАЯ
МАНУФАКТУРА
BERNARDAUD
ВЫПУСКАЕТ ЧАЙНЫЙ
СЕРВИЗ «БУКЕТ
ЦВЕТОВ МАРКА
ШАГАЛА».

В середине марта внучки Марка Шагала, Мерет и Белла Мейер, прилетели в Москву, чтобы лично представить коллекцию Bernardaud «Букет цветов Марка Шагала» в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Право воспроизводить работы художника у Bernardaud эксклюзивное. И делают они это не первый раз. В 1952 году Шагал лично расписал сервиз Bernardaud к свадьбе своей дочери Иды. В 2004 году по просьбе Фонда Шагала компания повторила все 69 предметов для семейного торжества.

Для создания сервиза «Букет цветов Марка Шагала» были использованы эскизы Марка Шагала

ADAP. PARIS, 2018. CHAGALL

приносит сам. Когда-то нам, чертежникам, перед экзаменом запрещали поднимать тяжести, чтобы рука была твердой. Я спрашиваю мастера, не сделано ли это специально, чтобы он отдохнул от рисунка и размял спину. Нет, просто так делалось всегда. Последние лет сто. Роспись не только для красоты. Когда-то одной из целей украшения тарелки или блюда было исправление изъянов обжига. Но и сейчас «белье» проходит строгий визуальный и звуковой контроль. Сначала фарфор осматривают, чтобы выявить мельчайшие дефекты поверхности — неровности или поры. Затем девушка с хорошим слухом палочкой постукивает по посуде, проверяя, нет ли скрытых трещин или пустот. Это напоминает рекламу 1970-х годов с песенкой «Ber-nar-daud! Porcelain de Limoges» дзынь-ля-ля, которую телезрители знали наизусть и которой еще до сих пор дразнят видных работников лиможской мануфактуры. Теперь же ручная роспись просто одна из опций, как, впрочем, и золочение. Золото тоже наносят у нас на глаза. Из второго обжига оно выйдет матовым, его предстоит отшлифовать — бархоткой снаружи, мягким шнурком внутри. Другой вариант — нанесение рисунка с помощью переводных картинок.

Деколь приходит из печатного цеха, расположенного здесь же, на фабрике Bernardaud. Тончайшая пленка с рисунком накладывается на белую поверхность, разглаживается и потом отправляется в печь. Подготовка рисунка — дело дизайнерской команды Bernardaud, которая работает с художниками. С ныне живущими баламутами или с музейными классиками. Темы для нового чайного сервиза взяли у Марка Шагала. Ищали русские мотивы — и выбрали художника, работы которого связаны с Россией. Он бесконечно вспоминал и писал ее в Америке и во Франции. Другое дело, что Витебск художника Шагала так же реален, как Макондо писателя Маркеса. Здесь катаются на петухах, люди летают над домами, улицы кривятся, как после праздничной пьянки, и везде растут цветы. Сюжеты согласовал Фонд Шагала, который заботится о его наследии и еще больше о его наследниках. Ну а положить эти темы на фарфор и подать их на блюдечке было делом дизайнеров Bernardaud. Скоро вы увидите сервиз в магазинах Mercury: тарелки, подносы, этажерка, сахарница, молочник, чайник и чайная пара. На них — мотивы семи работ,

двух гуашей и пяти монотипий. Женские портреты, обнаженная и цветы. Использовать их для чайного сервиза, а не для парадных блюд или панно на стену кажется мне идеей невероятно трогательной. Чай — русская идея вечерней встречи, неторопливой беседы на веранде в сумерках. Он медитативен, сладок и продолжителен в отличие от дневного делового кофе. Это дачный ритуал, и как тут не вспомнить шагаловские «дачи» с окнами в сад и дорожками мимо клумб. Конечно, правильно, что Шагал. Чай. не Джефф Квнс.

